

Реальная история одного
маловероятного выздоровления

СЫРОЕДЕНИЕ И ИСЦЕЛЕНИЕ от РАКА

Джанетт Мюррей-Уэйклин

Подлинная история человеческого бесстрашия, стойкости, и, что самое важное, здравомыслия и практической мудрости. Извлекающая из-под ковра одни из самых неприглядных реалий фармацевтического бизнеса «борьбы с раком», эта книга станет прекрасным источником мотивации и опорой для каждого, кто с ужасом смотрит в лицо своей болезни.

— Читательский отзыв на [AMAZON.COM](https://www.amazon.com)

Джанетт Мюррей-Уэйклин
Сыроедение и исцеление
от рака. Реальная история
одного маловероятного
выздоровления

Серия «Самадхи (Ганга – Ориенталия)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51674140

*Сыроедение и исцеление от рака. Реальная история одного
маловероятного выздоровления / Джанетт Мюррей-Уэйклин ; [пер.
с англ. А. Никулиной]. : Ганга; Москва; 2020
ISBN 978-5-907243-31-6*

Аннотация

Это история одной женщины, Джанетт Мюррей-Уэйклин, у которой врачи диагностировали агрессивную форму рака груди и которой они оставили шесть месяцев жизни. Справившись с первым шоком, она начинает сомневаться в логичности вариантов лечения, которые предложила ей официальная медицина, и берёт решение проблемы в свои руки. Она меняет свой образ жизни столь радикально, что в конечном итоге

полностью выздоравливает. Эта книга – о том, как одна женщина победила рак, потому что решилась перейти на сыроедение.

Содержание

Предисловие	8
Предисловие доктора Яна Гоулера	11
Глава 1	14
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Джанетт Мюррей-Уэйклин

Сыроедение и исцеление от рака. Реальная история одного маловероятного выздоровления

Посвящения

Памяти моих любимых родителей, которые показали мне, что такое безусловная любовь.

Посвящается моему спутнику жизни, моим детям и внукам, которые показывают мне, что такое счастье.

Искренне благодарю всех добрых, заботливых и сострадательных людей, которые показывают мне, в чём состоит смысл жизни.

Highlights from a True Story

RAW
CAN CURE
CANCER

Janette Murray-Wakelin

*By arrangement with Brolga Publishing,
PO Box 12544
A'Beckett Street,
Melbourne, Victoria, 8006, Australia*

*Публикуется по согласованию с издательством
«Бролга Паблишинг»
Мельбурн, Австралия*

Обратите внимание!

Сведения и рекомендации, представленные в этой книге, связанные со сферой воображения и медитацией, предлагаются лишь как материалы общего характера, а не в качестве предписаний для конкретных людей и при наличии конкретных заболеваний. Мы советуем читателю и побуждаем его обращаться за помощью к квалифицированному специалисту по здоровью для получения рекомендаций в связи с его (её) конкретным заболеванием и потребностями.

© Janette Murray-Wakelin, 2014

© А. Никулина, перевод, 2019

© ООО ИД «Ганга», издание на русском языке, оформление. 2020

Предисловие

В 2001 году у меня обнаружили очень агрессивную форму рака груди. Мне было 52 года, у меня было двое детей и один внук. Врачи сообщили, что мне остаётся жить шесть месяцев. Я не готова была принять этот приговор, и это побудило меня искать другой способ справиться с болезнью, отличный от того, который предлагала мне современная западная медицина. Я открыла правду и ложь о раке. В результате я стала сознательно формировать свои жизненные привычки, и это навсегда изменило мою жизнь.

Спустя шесть месяцев моё здоровье полностью восстановилось, и итогом этого трансформирующего опыта стало открытие сыроедческого ресторана и Центра полноценного здоровья, где я предлагала программы осознанной жизни и живого сыроедческого питания, в основе которых лежало целостное понимание ума, тела и духа.

Спустя десять лет после своего «смертного приговора» я написала эту книгу – «Сыроедение и исцеление от рака. Реальная история одного выздоровления».

Этот сюжет содержит в себе детали реально произошедших событий и подлинных бесед. Я художественно переработала свою историю, изменив имена и добавив фрагменты из историй других женщин, но я хочу подчеркнуть, что в *основе этого сюжета лежат исключительно реальные фак-*

ты моей жизни.

Профилактика заболеваний – ключ к достижению оптимального здоровья, и каждый человек выбирает, насколько благополучно он хочет жить. Поиск лекарства от рака превратился в крупный и прибыльный бизнес, однако люди с таким диагнозом могут обратиться к средству, о котором многие не подозревают. Искренне надеюсь, что эта история продемонстрирует, чего можно достичь, если выбрать *здоровую жизнь*.

Хотя каждая история состоит из взлётов и падений, именно её ключевые моменты формируют наш опыт. Советую своим читателям выделять такие моменты в книге, чтобы можно было легко вернуться к тем вопросам и ответам, которые вызывают отклик. Пусть все ваши жизненные решения рождаются благодаря сознательным размышлениям.

Чтобы вдохновить и мотивировать людей к сознательному формированию своих жизненных привычек, продемонстрировать важность доброты и сострадания по отношению ко всем живым существам и повысить экологическое сознание, которое позволит обеспечить всем нам устойчивое будущее, мы вместе с моим супругом, как опытные спортсмены-ультрамарафонцы и сыроеды, совершаем забег по Австралии – в 2013 году мы будем пробегать по марафону ежедневно в течение 365 дней и преодолеем более 15 700 километров¹.

¹ В конце 2019 г. в издательстве «Ганга» вышла книга Джанетт Мюррей-Уэйклин, посвящённая этому невероятному забегу, – «Время бежит. Сыроедче-

Наш сайт: www.RawVeganPath.com.

Джанетт Мюррей-Уэйклин
2013 год

ский ультрамарафон вокруг Австралии». В итоге 64-летняя Джанетт и 68-летний Алан пробежали 366 марафонов за 366 дней, побив множество рекордов, а общая протяжённость маршрута составила 15 782 км. Ознакомительный отрывок из неё приведён в конце данной книги на с. 380.

Предисловие доктора Яна Гоулера

Малодушным людям не стоит продолжать чтение. Книга «Сыроедение и исцеление от рака» – для умного и смелого читателя. В ней Джанетт Мюррей-Уэйклин выступает в роли превосходного рассказчика и документирует свой процесс исцеления от тяжёлого вторичного рака груди при помощи разнообразных натуральных методов лечения. В ходе повествования она бросает вызов многим общественным нормам, но стоит сказать, что у неё есть на это право: она победила и выжила после рака.

Голос Джанетт – это голос человека, имеющего живой опыт, который подкреплён основательным пониманием данного вопроса. Её книга предназначена для широкого круга читателей и вполне может спасти не одну жизнь.

Во многих случаях страх, который возникает в тот момент, когда человек узнаёт о подобном диагнозе, уничтожает его мужество и подавляет разум. В результате человеку становится трудно мыслить или действовать самостоятельно.

В книге «Сыроедение и исцеление от рака» демонстрируется иная возможность. Диагноз, поставленный в 2001 году, заставил Джанетт сомневаться во всём. Абсолютно во всём. Её сомнения приобрели систематический характер, и хотя, вполне вероятно, в первое время Джанетт испытывала сильные эмоции, затем она спокойно стала советоваться с други-

ми людьми, исследовать этот вопрос и размышлять о нём. Джанетт основательно обдумала все варианты, а затем сделала продуманный, разумный выбор.

После этого Джанетт проявила мужество. Она избрала «нехоженую тропинку», поначалу согласившись на первичную местную операцию, а затем решив, что, на её взгляд, риски побочных эффектов перевешивают небольшие возможные преимущества дополнительного вмешательства. Она отказалась от того, чтобы продолжать терапию, как это рекомендовали врачи, и выбрала на 100 % естественный метод лечения.

Уже нервничаете? Некоторые люди с таким диагнозом смиренно говорят: «Кто я такой, чтобы ставить под вопрос компетентность врачей?». Другие могут думать: «Лучше буду делать то, что порадует моих близких. Не хочу „раскачивать лодку“». Некоторые влиятельные инстанции хотели бы, чтобы проблемы подобного рода вовсе не выносили на свет и не обсуждали.

Однако Джанетт всё же осмелилась мыслить и действовать самостоятельно. Она стойко приняла критику своего решения со стороны врачей. Она оставалась непоколебимой, хотя друзья и даже близкие сомневались в её намерениях, идеях, выводах. Смелость помогла ей выстоять, собрать вокруг себя людей, которые поддерживали её, и победить. В результате она полностью восстановила своё здоровье.

Затем в 2013 году, словно чтобы отпраздновать победу

над болезнью и, конечно, чтобы заявить о себе, она вписала своё имя в книги рекордов, когда вместе с мужем совершила забег по Австралии, на протяжении одного года и одного дня пробегая ежедневно по целому марафону, – при этом они питались исключительно сырыми фруктами и овощами.

«Сыроедение и исцеление от рака» – увлекательная, спорная, просветительская и своевременная книга. Она не для малодушных людей. Поэтому проявите мужество, задумайтесь. Прочтите её. Дайте прочесть её близким людям – она отлично читается как в благополучные, так и в трудные периоды жизни. Поразмышляйте о том, о чём здесь идёт речь. Обсудите её с другими. Сделайте выводы.

Желаю вам долгой и счастливой жизни.

*Доктор Ян Гоулер, кавалер Ордена Австралии,
автор книги «Вы можете победить рак»
Ярра Джанкишен, май 2014 года*

Глава 1

Бесценный дар

Ариена беззаботно бродила по фестивалю, останавливаясь у разных киосков, чтобы насладиться разложенными на прилавках художественными работами. Разноцветные вывески и киоски художников и фотографов, живописцев и керамистов, краснодеревщиков и мастеров, музыкантов и исполнителей перемежались разнообразными ларьками с едой на любой вкус. Острый запах индийских блюд, сладкий аромат лакомых десертов, свежий запах салатов, бутербродов и домашнего лимонада, солоноватый привкус в воздухе – все эти веяния смешивались и пробуждали нешуточный аппетит. Дети бегали друг за другом по парку, то и дело заскакивая в лавки и киоски и снова вылетая из них, визжа от волнения и восторга, пока их родители, бабушки и дедушки бродили по фестивалю, обсуждая работы и изделия, которые их заинтересовали, изредка поглядывая на своих детей и внуков, – они знали, что те могут спокойно играть в такой атмосфере.

Ариена заметила, что её дочь Джой разглядывает прилавок с шарфами ручной работы, окрашенными методом «индийской спирали»; на руках у неё был малолетний сын Кенни. Джой улыбнулась матери и, хотя не было особой необхо-

димости в просьбе, обратилась к ней:

– Подержи его, пока я схожу за едой.

Ариену охватило чувство нежности, когда малыш, которому ещё не исполнился год, протянул к ней свои пухлые ручки.

– Иди к бабушке, – сказала Ариена, – давай найдём зверей и поговорим с ними.

Она поцеловала его в крошечный носик, а он хмыкнул, обнимая её за шею. В контактном зоопарке содержались козы и овцы, утки и куры, кролики и морские свинки, а ещё старый серый ослик – они жевали сено, которое разбросали для них на земле. Ариена вошла в загон и присела поближе к животным, чтобы её внук мог их видеть.

– Протяни ручку, они подойдут к тебе, и ты сможешь их ласково погладить. Им это нравится, – сказала она ему.

Прискакали козы и стали слегка покусывать его руку, чем вызвали у него смех. Переваливаясь с боку на бок, подошли утки, сопровождая свой приход громким кряканьем. Куры поклёвывали землю, равнодушно обмениваясь кудахтаньями, кролики радостно прыгали по загону, а морские свинки, словно обезумев, носились туда-сюда. Кенни хлопнул в ладоши и громко засмеялся. Старый серый ослик подошёл и стал обнюхивать малыша, щекоча своей пушистой мордой его шею. Мальчик протянул руку и осторожно погладил мягкий нос животного, радуясь этому тёплому прикосновению. Подошла большая мохнатая овца, она стала рьяно тереться о

них, так что они едва не свалились. Овца удивлённо посмотрела на них, а они рассмеялись. Кенни ухватился пальчиками за её шерсть и, придвинувшись поближе к овце, потёрся лицом о её мягкий мех.

Ариена улыбнулась и положила голову на спину животному, так что теперь они с внуком смотрели друг на друга. Он поднял голову и поцеловал её, затем зарылся лицом в густую шерсть овцы и поцеловал её тоже. От проявления такой безусловной любви ребёнка у Ариены перехватило дыхание, и она едва не заплакала от нежности к нему. Она посадила мальчика себе на колени и взяла на руки маленького вислоухого кролика, а затем заботливо положила его на колени Кенни. Его лицо засветилось от радости, и он обнял пушистого зверька. Тот перестал принюхиваться своим мохнатым носиком и закрыл глаза. Кенни погладил его по голове и, приложив палец к губам, прошептал бабушке:

– Тсс!

Это растрогало Ариену. Она смотрела, как Кенни нежно держит в своей руке кроличью лапку, и вспоминала время, когда мальчику было всего несколько часов, – почти год назад. Он лежал в колыбели, крепко ухватившись крошечными пальчиками за её руку, и – Ариена помнила это – она прошептала ему, что никогда его не оставит. Сейчас она заметила, как во сне подрагивают усы кролика, и вспомнила, как тогда дрожали веки её внука, который спал беспробудным младенческим сном. И вот его ладонь медленно раскрылась,

и рука упала на колено, пока маленький кролик продолжал спать. Ариена взглянула на спящего мальчика, на пушистый комочек у него на коленях и улыбнулась. «Дети – бесценный дар», – подумала она. Она бережно положила спящего кролика на плотную подстилку из сена и прижала Кенни к груди. Он пошевелился и схватился за неё своей ручонкой, снова погружаясь в умиротворённый сон.

Крепко держа на руках свою драгоценную ношу, она прошла мимо праздничных киосков в обеденную зону. На её плечо легла тёплая рука мужа, и он шепнул ей:

– Мы собираемся пообедать, идём к нам.

Он подошёл и предложил забрать спящего ребёнка. Ариена улыбнулась и покачала головой.

– Не будем его беспокоить, – сказала она. – Я подержу его ещё, ничего страшного.

Глен приобнял её, и они в дружественном настроении направились обедать.

– Навевает воспоминания, правда? – сказал он, кивнув в сторону внука.

– Конечно, – согласилась она.

Ариена держала на руках спящего ребёнка в течение всего обеда, сидя за столом вместе со своей семьёй; рядом с ней был Глен, он одной рукой обнимал её и беседовал со своими родителями, которые составили им компанию во время сегодняшней прогулки. Она ощущала себя очень счастливой и невольно задумалась, что её жизнь – сущее благословение.

Она не знала, что буквально в одно мгновение всё изменится...

Глава 2

Любовь

Ариена заботливо положила спящего внука в коляску.

– Он становится тяжёлым, – сказала она, отпустив малыша.

– Ты бы могла и раньше его положить, – отметила Джой, похлопав мать по плечу.

– Знаю, – улыбнулась Ариена.

Она размяла спину и потёрла грудь в том месте, где за неё держался спящий Кенни.

– Ещё маленький, а какой хваткий мальчик, – сказала она с усмешкой. Затем улыбка на её лице сменилась нахмуренным и озадаченным выражением.

– Мам, всё хорошо?

Ариену охватило недоброе предчувствие.

– Мам, в чём дело?

– А, да вроде бы ничего, – отрезала Ариена.

– Вроде бы ничего? Что такое?

Ариена взглянула на свою дочь.

– Мне показалось, что в груди появилось какое-то уплотнение, но, скорее всего, просто синяк – твой сын очень крепко за меня ухватился, – со смехом объяснила она.

– В любом случае тебе лучше провериться.

Джой повернулась к своему отцу:

– Папа, проверь, чтобы она сходила к врачу.

– Не беспокойся, – он подмигнул, чтобы разрядить обстановку. Затем обнял Ариену и прижал её к себе.

– Доверься мне, я позабочусь о ней. – Он нежно поцеловал её в голову и прошептал на ухо: – Немного любви – и мы со всем справимся.

– Да, – с понимающей улыбкой ответила Ариена.

* * *

Когда они вместе с Гленом ехали домой, Ариена положила руку ему на колено. Он прикоснулся к её руке и сжал её, и на его лице промелькнула улыбка. Они оба не сказали ни слова. Они оба думали об одном и надеялись: «Ничего страшного, всё будет хорошо». Она стала вспоминать те годы, которые они прожили вместе с Гленом. Как они были молоды, когда больше тридцати лет назад поженились, и как они были влюблены друг в друга! Она вспоминала, каким радостным был день их свадьбы и какую нежность он проявлял в их первую брачную ночь. «Какой я была наивной», – думала она, вспоминая, что была совсем не готова к той глубокой страсти и наслаждению, которые она испытала впервые, когда они занимались любовью. Она про себя рассмеялась, когда вспомнила, как на следующий день писала матери о своём удивлении: она не ожидала, что заниматься любовью

– так восхитительно! Она вспоминала, что после медового месяца они легко влились в совместную жизнь; они работали в разных местах, но дом был местом, где они возвращались друг к другу и к той глубокой любви, которая их связывала. Ариена вспоминала, что после ночей, проведённых вместе, её охватывали смешанные чувства, радость и страх – она боялась, что однажды потеряет его. Он спрашивал её: «Если тебе так хорошо, то почему ты плачешь?». Она выражала свой страх, и он уверял её: «Я никуда не исчезну, я всегда буду рядом, буду заботиться о тебе». Она вспоминала о том, какое невероятное счастье принесло ей рождение двоих детей, и о том, что благодаря этому её любовь к мужу только окрепла. Она вспоминала многочисленные радостные моменты, связанные с детьми, – они росли вместе, вместе работали и играли. Она дивилась тому изобилию любви, которое может дарить семья, и тому, что дети – такой бесценный дар. Она вспоминала моменты смеха и радости, которые дарят маленькие дети, и смесь радости и беспокойства, которую она испытывала по мере их взросления. Она вспоминала моменты страха, ужаса, тревоги и, наконец, облегчения, когда её малолетнему сыну Скотту проводили многочасовую операцию на сердце, вспоминала его боль и выздоровление. Она вспоминала, как в самые трудные моменты он пытался сохранять стойкость и делал вид, что всё отлично. Она вспоминала гордость и любовь, которые испытала, когда её малышка Джой отказалась уходить от постели своего больного

брата.

– Дождусь, пока ему станет лучше, – сказала Джой, изо всех сил пытаясь говорить, как взрослая.

Ариена подумала, с какой настойчивостью Джой готова была оберегать Скотта и о том, что любовь между двумя её детьми не ослабла и по сей день. Она снова почувствовала на своём плече руку Глена, который пытался подбодрить её; тогда он был рядом, и они вместе присматривали за детьми. Её захватили воспоминания о том счастье и облегчении, которое они испытали, когда всё наладилось, и о том, как они были благодарны врачу за его заботливое мастерство, ведь он так много сделал для их сына. Она улыбнулась про себя, когда вспомнила, что Глен был настолько счастлив, что в порыве энтузиазма изо всех сил сдавил руку хирурга и только затем сообразил, что, возможно, это было слишком!

* * *

Она продолжала смотреть в окно и с грустью вспоминать трудные периоды их брака, когда опасность потерять его снова становилась реальной. «Как много слёз я пролила в тоске? Каким же глубоким было моё отчаяние. Какой никчёмной я себя считала. Мне казалось, я стала совершенно непривлекательной. Моя самооценка совсем упала, если мне нужно было доказывать что-то и даже мстить. Как глупы были мы оба. Как мы могли не доверять своей любви?» Она вспоминала,

что, невзирая ни на что, в конечном счёте любовь победила, и когда они простили друг друга, окрепла их решимость беречь друг друга, а их союз стал ещё прочнее, чем прежде.

Она думала о том, что за многие годы их любовь возрастала, и в её уме проносились воспоминания о многочисленных совместных приключениях, в которые они пускались всей семьёй. Вот они отплывают от берегов своей родины в бескрайний голубой океан и наблюдают, как знакомые земли исчезают за горизонтом. Вот она видит Глена, сильного и крепкого мужчину, который стоит у руля, его лицо принимает сосредоточенное выражение, когда он бросает взгляд на компас и внимательно отмечает их курс на карте. Вспоминались спокойные и безмятежные моменты, когда судно рассекало зеркальную поверхность затихшего моря. Приятное волнение при виде многочисленных морских созданий, в чей мир они проникли, изящество вёрткой акулы, единодушие косяка маленьких рыбок, скорость, с которой мимо проносился морской дьявол, и неподвижность озадаченных летучих рыб, которые случайно приземлялись на палубу. Комичный взгляд черепахи, высунувшей голову, гладкая кожа дельфина и глубокий взгляд китовых глаз.

* * *

Ариена снова ощутила, каким сильным был её муж, когда он, молодой и энергичный, показывал ей, как убирать па-

руса и управлять судном, строго придерживаясь курса. Она вспомнила, как он посадил на колени маленькую Джой и показал ей, как пользоваться секстантом. Затем – как он твёрдо держал руку их сына на руле, когда они шли при попутном ветре по беспокойному морю, отчего любовь к мореплаванию навсегда запечатлелась в душе Скотта. Она вздохнула, вспоминая ненастные дни и ночи, бушующее море и вой ветра и спокойную уверенность Глена, которая поддерживала их всех.

В её уме пронеслись виды тропических райских мест, атоллов и песчаных пляжей, открытых всем ветрам, – яркие кадры, сохранявшиеся в памяти после их выходов на сушу. Она увидела их судно, покачивающееся на якоре в безопасной гавани, и вспомнила, как вместе они исследовали множество островов: босиком бродили по песку под высокими кокосовыми пальмами, взявшись за руки; встречались и вместе ужинали с местными; наблюдали, как их дети невозмутимо играют со здешними детишками; их светлые волосы и кожа чрезвычайно веселили их новых друзей.

Ариена вспоминала те редкие моменты, когда они оставались наедине; однажды они добрались до нового острова, и местные вышли их встретить, они хотели забрать детей в каноэ на берег, чтобы Ариена с мужем смогли отдохнуть и поспать перед тем, как отправиться на пиршество, которое подготовили аборигены. Она улыбнулась про себя, когда вспомнила, что они поступили иначе: они страстно и безудержно

занялись любовью на паруснике и когда наконец прибыли в лодке на берег, едва не заснули во время пиршества!

* * *

– О чём ты думаешь? – спросил Глен.

Она вернулась в настоящее и улыбнулась.

– О тебе, – сказала она. – Я думала о тебе.

– Правда? – он подмигнул ей, они подъехали к дому и припарковались. Он взял её руки в свои.

– Знай, что я буду рядом, чтобы ни случилось, – сказал он и глубоко заглянул ей в глаза. – Мы вместе, в радости и в печали, помнишь?

Он склонился и легко поцеловал её в лоб.

– Да, я помню, – сказала она и положила голову ему на плечо.

– Хорошо, тогда давай поедим, – сказал он. – Я проголодался.

Ариена рассмеялась и подумала, как же сильно можно любить человека, которого так хорошо знаешь.

* * *

Они почти не говорили во время ужина, каждый думал о своём. Когда они закончили есть, Ариена наконец высказала

свои опасения.

– Что, если это рак? – внезапно спросила она.

– И что тогда? – повторил Глен.

– Что, если придётся отрезать грудь? – прямо сказала она.

– Тогда, наверное, ты станешь немного кособокой, – ответил он со слабой улыбкой.

– Серьёзно, – настаивала она, глядя на него. – Что-то изменится?

– Возможно, какое-то время тебе будет немного не по себе, пока не привыкнешь, – ответил он.

– Ты знаешь, что я имею в виду, – сказала она. – Ты ведь не разлюбишь меня?

Глен поднялся и обошёл стол, взял её за руки, подняв с места, и притянул к себе. Он крепко обнял и прижал её к себе.

– Разве нужно об этом спрашивать? – сказал он, слегка отстранившись, чтобы взглянуть ей в глаза. – Ты знаешь, что я всегда буду любить тебя.

Глаза Ариены наполнили слёзы, когда она взглянула в его обеспокоенное лицо.

– Да, но я о другом – захочешь ли ты заниматься со мной любовью? – спросила она.

– Я догадывался, что ты думаешь об этом, – сказал он.

Он сел и притянул её к себе на колени. Обхватил руками её лицо и нежно повернул к себе, их глаза встретились, и по её щеке невольно скатилась слеза. Он вытер слезу пальцем и

поцеловал его в этом месте, продолжая смотреть ей в глаза.

– Милая, ты знаешь, как я люблю тебя и твоё прекрасное тело, – сказал он с улыбкой, она же отвернула голову, чтобы вытереть слёзы.

Он игриво добавил:

– Я люблю в тебе всё, от кончиков пальцев до пальцев ног, и, конечно, мне нравится твоя грудь.

Он убрал одну руку с её щеки и пальцем повернул её к себе за подбородок. Другой рукой он стёр её слёзы, и его лицо снова стало серьёзным.

– Если тебе отрежут грудь, как ты изящно выразилась, – он приподнял бровь, – я буду любить тебя, как и прежде.

– Правда? – хмыкнула она. – Ты правда так считаешь?

Тогда он взял её за плечи и прошептал ей на ухо:

– Я уверен в этом, любимая, уверен.

Она обвила его руками и спряталась в его объятиях.

Они обнимали друг друга; Ариена тихо плакала, а Глен гладил её волосы. Наконец, когда через какое-то время её плач утих, он прошептал:

– Теперь тебе лучше?

Она кивнула и выпрямилась, и, глядя ему в глаза, прошептала:

– Я люблю тебя.

Его лицо озарила любящая улыбка, и, легонько прикоснувшись к её носу, он сказал:

– Здорово!

Он подмигнул и, накручивая её волосы себе на палец, добавил:

– Мне подумалось, может быть, я научусь лучше целовать твою грудь.

Его лицо снова приняло игривое выражение.

* * *

– Дай-ка я гляну на это уплотнение, – сказал он и начал расстёгивать её блузку.

Ариена видела, как его пальцы касаются ткани её рубашки, и почувствовала, как её охватил знакомый трепет возбуждения. Рубашка запахнулась, и он осторожно спустил её с плеч Ариены, так что она оказалась на полу. Она не носила бюстгальтеры с тех пор, как сожгла их в шестидесятых. Её груди были округлыми и полными, они слегка свисали и уже не были такими дерзкими и упругими, как в прежние годы. Напротив, на них виднелись следы припухлости от многолетнего кормления, и тонкие синие вены сходились на более тёмной коже вокруг сосков.

– Здесь, – сказала она, взяв руку Глена и положив её на левую грудь. Его пальцы нежно двигались по её груди, пока наконец не нащупали твёрдое уплотнение.

– Тут? – сказал он и убрал пальцы, дотронувшись до этого места.

– Не знаю, – ответила она, – не чувствую ничего особен-

ного, когда ты трогаешь там.

– Не больно? – спросил он.

– Нет, – она опять взяла его руку и положила её себе на грудь.

– Тогда ясно... – прошептал он, взял в ладонь её грудь и нежно поцеловал её.

– Ммм, так гораздо приятнее, – сказала она, пробежав пальцами по его волосам, когда он склонился, чтобы ещё раз поцеловать её грудь.

– Чувствую, они ещё в форме, – он улыбнулся и обхватил её лицо своими ладонями, пробежал пальцами по её волосам, а затем притянул к себе.

Он прижался к её губам в долгом и страстном поцелуе, его губы раскрылись навстречу её губам. Она ощутила, как возбуждение от его поцелуя отозвалось в теле, сердце застучало, в груди появилось приятное напряжение, волна пронзительных ощущений скользнула оттуда вниз. Она громко выдохнула, обвила руками его шею, поцеловала в ухо и снова шепнула:

– Я люблю тебя.

Глен обхватил её крепче и отнёс в спальню, ловко закрыв дверь ногой. Он бережно положил Ариену на постель и, посмотрев ей в глаза, произнёс:

– Я тебя тоже.

Ариена крепко проспала несколько часов кряду и, проснувшись, обнаружила, что всё ещё лежит в объятиях Глена. Она открыла глаза и взглянула на него. В ночной темноте она едва различала контуры его лица. Она придвинулась к нему и поцеловала в закрытые глаза. Он не шевельнулся. Она снова поцеловала его в глаза, и он пробормотал что-то невнятное, а его лицо озарила улыбка. Она нежно поцеловала его в улыбающиеся губы, и он открыл глаза.

– Проснулась? – сказал он, лёгким поцелуем касаясь её носа.

– Угу, – отвечала она, забираясь на него сверху.

– Иди сюда, – сказал он, притягивая её к себе. Он сжал её в объятиях, и она почувствовала его возбуждение.

– Ммм, – прошептала она, – а ты?

– Да, – сказал он, – теперь проснулся.

Она улыбнулась ему. Их губы слились в любящем поцелуе, и, разорвав его, Глен прошептал:

– Я люблю тебя.

Она легла на его тёплое тело, спрятав лицо у него на груди. Он обвил её руками и крепко прижал к себе. Спустя несколько минут он перевернул её на спину. Глядя ей прямо в глаза, он сказал:

– С тобой всё будет хорошо. Верь мне. Что бы с тобой ни

происходило, немного любви – и мы справимся.

Он снова игриво улыбнулся и добавил:

– Что уж говорить о большой любви!

Они продолжали любовную игру, перекатываясь на постели, прикасаясь друг к другу и целуясь, пока наконец их не сморил сон и они не уснули, обнявшись, в умиротворении своего глубокого доверия и взаимной любви.

Глава 3

А на самом деле...

На следующее утро Ариена не обнаружила на груди уплотнения. Она, как обычно, осматривала свою грудь, пока мылась в душе, и не нашла ничего. Особенно она сосредоточилась на области, где вчера была опухоль, – ни следа уплотнения. Её сердце на мгновение замерло. «Слава богу, – подумала она, – исчезла». Она почувствовала, что её переполняют чувства, и тихонько заплакала. Она подольше постояла в душе, чтобы мягкая вода смыла слёзы и согрела её.

– Ты в порядке? – спросил Глен, когда она вошла на кухню и села, напевая свою любимую мелодию.

– Да, всё отлично, – она широко улыбнулась.

Ариена взглянула на него и победоносно сказала:

– Всё прошло.

– Что? Ты уверена?

– Да, ничего нет. Должно быть, это была просто гематома, – заключила она.

На лице Глена читалось беспокойство.

– И всё же ты *планируешь* провериться, да?

– Незачем, всё в порядке, – сказала она равнодушно, взяв в руку ломтик поджаренного хлеба.

– Опухоль не могла просто взять и исчезнуть, – настаивал

он.

– Возможно, мне вообще показалось.

– Я тоже чувствовал это уплотнение, Ари, оно было. Не знаю, как оно может исчезнуть, но думаю, тебе следует про-
вериться на всякий случай.

– Ладно, если тебе этого так хочется, – сказала она, склонившись к нему и похлопав его по руке.

– Хорошо, – он поцеловал её в голову, – мне пора на ра-
боту.

Она смотрела, как он надевает куртку и подходит к двери.

– Люблю тебя, – сказал он, улыбнулся и послал ей воздуш-
ный поцелуй.

– Я тебя тоже, – ответила она, когда дверь за ним закры-
лась.

«Ах, какой мужчина!» – с улыбкой подумала она. Она не
собиралась идти к врачу «на всякий случай».

– Наверное, сегодня всё равно не удастся попасть на при-
ём. Подожду пару дней и потом запишусь, – вслух сказала
она, сознательно отговаривая себя от посещения врача.

Её обрадовало, что уплотнение исчезло, и хотя у Ариены
оставались смутные сомнения, она отбросила их как неле-
пое и ненужное беспокойство. «Если там действительно есть
уплотнение, – подумала она, намеренно игнорируя тот факт,
что сама его обнаружила, – и если действительно стоит его
проверить, тогда, конечно, я нащупаю его снова».

«А пока не стоит беспокоиться о том, чего нет», – рассу-

дила она.

В этот момент зазвонил телефон, это была Джой – она хотела узнать, как дела.

– А, да всё отлично, милая, как твой малыш? – спросила она, надеясь отвлечь её от обсуждения себя.

– Так что с тобой, мама? – спросила Джой, игнорируя её попытки увильнуть.

– А, ты об этом, – ответила она небрежным тоном. – В итоге оказалось, что всё в порядке, просто синяк, не о чём беспокоиться. Верно я вчера сказала, у тебя растёт хваткий паренёк.

– Что ты сегодня делаешь? – попыталась она сменить тему.

– Знаешь, – Джой сделала паузу, – твой *мужчина* тоже довольно хваткий, если говорить о тебе. Папа позвонил и сказал, что беспокоится, что ты не запишешься на приём к врачу. По его словам, сегодня утром ты не нащупала опухоль и решила, что не стоит обращаться к врачу.

Она снова сделала паузу и затем добавила:

– Поэтому мы пойдём на приём вместе, я уже записала тебя.

Ариена неожиданно для себя улыбнулась.

– Ладно, – вздохнула она и добавила: – Он, конечно, знает меня как облупленную, но опухоль и правда исчезла.

– Приём через час, – сказала Джой. – Жди меня у своего дома через тридцать минут, мам.

– Ладно, ладно, – сказала она. – Но мы только время зря потратим.

– Что ж, надеюсь, так и будет, – ответила Джой.

* * *

– Судя по тому, что ты мне рассказала, – отметила врач, осмотрев грудь Ариены и вернувшись на своё место, – и если учесть тот факт, что я не обнаружила ничего необычного в тканях твоей груди, на мой взгляд, ты могла столкнуться с явлением, которое часто называют «выходом на поверхность».

– Что это такое? – спросила Ариена.

– В такой ситуации есть некое «уплотнение», однако располагается оно глубоко под поверхностными тканями и обычно не нащупывается при самостоятельном осмотре, если только оно не перемещается, то есть не выходит на поверхность. Это может происходить по разным причинам, но чаще всего случается из-за повреждения тканей, например, такое повреждение могло произойти, когда ты держала на руках внука.

– Я не назвала бы это повреждением тканей, – сказала Ариена. – Ведь в этом случае я, скажем, не ударялась, и если уплотнение вышло на поверхность, то где оно теперь? Оно может уйти обратно?

– Повреждение ткани необязательно происходит в один

момент. Оно вполне может происходить постепенно; и да, уплотнение может «уйти обратно», как ты говоришь, – с улыбкой ответила врач.

– Итак, что будем делать? Ждать, пока оно снова выйдет на поверхность? – спросила Ариена.

– Нет. Поскольку, возможно, это опухоль, лучше попытаться поскорее определить её природу. В таком случае при необходимости мы сможем её лечить.

– Надеюсь, ты не предлагаешь мне сделать маммографию, – сказала Ариена. – Во время процедуры происходит повреждение тканей груди, так ведь?

Доктор Дюбуа обошла свой рабочий стол и села рядом с пациенткой. Она взяла Ариену за руку и твёрдо посмотрела ей в глаза.

– Я понимаю твои чувства в связи с маммографией, – сказала она, – и как женщина я во многом чувствую то же самое, но как твой врач я обязана сообщить, что маммография может выявить вещи, которые нельзя обнаружить при осмотре руками. Также, если обнаружится опухоль, эта процедура поможет определить её природу.

Ариена взглянула на подругу и вздохнула.

– Знаю, что ты обязана рекомендовать мне эту процедуру, Фрэн, – сказала она, – но разве нет других способов выявления опухолей, менее травматичных? Для тканей, само собой.

– Меня вовсе не беспокоят неприятные ощущения или боль во время маммографии, просто я не понимаю, зачем

настолько травмировать ткани груди, – заключила она. – Что насчёт ультразвука? Это не такая травматичная процедура. Ведь так можно выявить опухоль?

– При ультразвуковом обследовании выявляют фиброзные ткани, – ответила Фрэн, возвращаясь к роли врача. – Поэтому, если опухоль является кистой, ультразвук её обнаружит.

– Понятно, – сказала Ариена. – Хочешь сказать, что ультразвуковое обследование не может выявить нефиброзную опухоль, например злокачественную?

– Именно так.

– Значит, если я пройду ультразвуковое обследование, по меньшей мере мы будем знать, киста это или нет.

– Возможно. Однако у тебя никогда не было кист и не наблюдается так называемой кистозной груди. Некоторые женщины живут с кистами в груди безо всяких проблем.

– Хочешь сказать, что в моём случае, вероятнее всего, речь идёт о злокачественной опухоли?

– Я хочу сказать, что неплохо было бы это выяснить.

– Рак груди, – прямо сказала Ариена. – Это может быть рак груди.

«Ну вот, я произнесла это. Слово на букву „р“, – ей стало легче, когда она высказала опасения вслух. – Уплотнение и киста, опухоль и ткани – эти слова оказывают разный эффект. Рак – это слово имеет сильный эмоциональный заряд. Особенно если после него стоит слово „грудь“».

– Ариена, мы не знаем наверняка, поэтому нужно пройти обследование. Нужно выяснить, с чем мы имеем дело.

Подруга сжала её руку и снова села за стол, возвращаясь к своему профессиональному амплуа.

– Если в данный момент ты готова пройти ультразвуковое обследование, давай сделаем хотя бы его. Также я рекомендую тебе сдать анализы крови, я позабочусь, чтобы их можно было сдать сегодня после обеда, – сказала она и протянула руку к телефонной трубке.

* * *

Обхватив себя руками за плечи, словно чтобы защитить свою грудь от грядущих испытаний, Ариена слушала телефонный разговор. Ей не удавалось уловить ни капли беспокойства в голосе подруги. «Должно быть, трудно совмещать в себе разных людей, – подумала она. – Впрочем, она хороший человек, я хотя бы могу доверять ей – она скажет правду».

– Вот и хорошо, – сказала врач и положила трубку. – Можешь идти туда прямо сейчас – сдашь анализы крови и пройдёшь ультразвуковое обследование.

Она протянула Ариене два листка бумаги.

– Передай их медикам, когда доберёшься до кабинета, и даже не пытайся прочесть, что я тут написала, – с улыбкой добавила она. – У меня идеальный врачебный почерк.

– Да, вижу, – согласилась Ариена, рассматривая медицин-

ские каракули на листках.

Поднявшись с места, она снова взглянула на подругу и добавила:

– Прости, что отняла так много твоего времени, доктор, – она повела бровью, указывая на памятку, что висела на стене. – Я пробыла в кабинете больше десяти минут и, конечно, задала больше чем один вопрос.

– Эта памятка – не для *моих* пациентов, – сказала её подруга и легко обняла её. – Я попрошу своего секретаря позвонить тебе, когда получу результаты анализов, тогда ты сможешь выбрать день следующего приёма, и мы обсудим дальнейшие действия. А пока даже не думай беспокоиться о возможных вариантах развития событий. Когда у нас на руках будут все результаты, мы поймём, с чем имеем дело. Возможно, просто убедимся, что всё с тобой в порядке.

– Да, доктор, – Ариена обняла врача в ответ. – Спасибо за то, что остаёшься собой, Фрэнсин.

Глава 4

Диагноз

Ариена подскочила, когда раздался телефонный звонок. Она ждала звонка, и это ожидание было скорее тревожным, чем любопытствующим. Она сделала глубокий вдох, когда поднимала трубку. Звонил не секретарь её врача, как она ожидала, а сама врач.

– Я получила результаты твоих анализов и ультразвукового обследования, – сказала доктор Дюбуа. – Они не позволяют сделать однозначных выводов, и я хочу, чтобы ты прошла другие обследования, прежде чем мы будем обсуждать их.

– Какие именно результаты неоднозначны, анализы крови или ультразвуковой снимок? – спросила Ариена.

– И то и другое. Анализы крови указывают, что может присутствовать опухоль, а ультразвуковой снимок показывает отсутствие патологической фиброзной ткани, – ответила доктор. – Чтобы получить однозначный результат, нужно установить местоположение опухоли и определить её характер.

– И какие же обследования нужно пройти? – спросила Ариена, хотя знала ответ на этот вопрос.

– На этом этапе я рекомендую тебе сделать маммографию, чтобы локализовать опухоль. Если она пройдёт успешно, у

нас будет больше шансов установить, доброкачественная она или злокачественная.

Голос её подруги приобрёл серьёзный тон профессионального медика. Она больше не предлагала варианты, она настоятельно рекомендовала, и Ариена поняла, что она беспокоится. Не успела Ариена вставить и слова, как доктор Дюбуа продолжила объяснение.

– Установив местоположение опухоли, мы сможем взять образец её ткани, который будет исследован в лаборатории, – эта процедура называется биопсией, – объяснила она. – Отчёт врача-лаборанта не только поможет установить природу опухоли, но также будет содержать рекомендации относительно дальнейшей терапии, если таковая потребуется. Без этой информации нам не на что опереться. Маммография – единственная из имеющихся технологий, которая позволяет локализовать опухоль.

Ариена ничего не ответила. Врач ждала её ответа, и в трубке повисла тяжёлая тишина.

– Ари? – подруга прервала молчание. – Ты поняла, что я сказала?

– Да, я услышала тебя, и мне кажется, понимаю, о чём идёт речь, – ответила та. – Ты можешь предложить другие варианты?

– У тебя всегда есть выбор, Ари, – последовал ответ. – Ты можешь вообще не проходить обследования и подождать, пока опухоль не проявит себя. Впрочем, пока мы не имеем

чёткого представления о характере опухоли, нельзя сказать, много ли у нас времени. Как профессионал я считаю, что такое решение будет неблагоприятным.

– Ясно, – со вздохом сказала Ариена. – Что такое маммография, я знаю, расскажи подробнее о биопсии. Она требует обезболивания?

– Нет, биопсия похожа на анализ крови, только используют немного более крупную иглу. Её вводят в опухоль, чтобы забрать образец ткани. Это бывает немного неприятно, и, конечно, когда будут вводить иглу, ты почувствуешь боль. Тем не менее процедура длится недолго, она занимает пару минут.

– Мне кажется, извлекать ткань – несколько более болезненно, чем брать кровь, – прокомментировала Ариена. – Разве это не «повреждение тканей»?

Врач промолчала.

– Меня беспокоит вовсе не боль, – продолжила Ариена. – Мне не нравится идея проводить обследования, которые ещё больше травмируют ткани. Мне это кажется неправильным.

Врач продолжала молчать.

– Интуиция подсказывает мне, что должен быть другой путь, только не знаю, какой именно, – сказала она и продолжила рассуждение: – Иначе говоря, если имеется проблема и нужно выяснить её причину, почему в первую очередь не заняться этим?

– Если мы не знаем, есть ли проблема, можно ли выяснить

её причину?

– Ну, мы предполагаем, что проблема есть, – заключила Ариена. – Что скажешь насчёт питания? Возможно, если я включу в своё питание какие-то продукты или откажусь от каких-то продуктов, что-то изменится?

– Не доказано, что питание оказывает влияние на течение заболеваний, – монотонным голосом ответила врач. – Не существует исследований, которые указывают, что питание влияет на здоровье.

– Это стандартный ответ, Фрэн, – резко возразила Ариена.

– Так и есть, – ответила ей подруга. – Ари, если хочешь, можешь изменить свою диету. Я могу лишь предложить тебе свои советы и порекомендовать те вещи, которые в подобных обстоятельствах рекомендуют профессиональные медики. На данном этапе, чтобы принимать решения относительно дальнейших действий, если они понадобятся, нужно определить суть проблемы.

– Понимаю, извини. Мне просто кажется, что должен существовать какой-то более естественный подход, только сейчас не могу его выразить. Похоже, мне требуется время, чтобы подумать об этом. Мне нужно принять решение о маммографии и биопсии прямо сейчас?

– Так будет лучше, – ответила доктор Дюбуа, в её голосе звучало раздражение. – Когда мы получим результаты и отчёт врача-лаборанта, будет понятно, нужно ли тебе время на размышления. Возможно, поводов для беспокойства не бу-

дет.

Ариена закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Ладно, – сказала она. – Я готова. Давай поскорее покончим с этим.

В трубке послышалось, как вздохнула Фрэн.

– Хорошо, – сказала она, и снова зазвучал её профессиональный тон, – Ты идёшь на маммографию сегодня в час дня, а на биопсию – завтра в три часа. Утром я получу результаты маммографии и позвоню тебе, если биопсию нужно будет перенести.

– Ты взяла на себя смелость назначать обследования, ещё не зная моего решения? – сказала Ариена.

– У нас тут очереди, Ариена. В приёмной постоянно толпы людей, – объяснила подруга. – Не хочу, чтобы ты ждала дольше, чем нужно. Если утром я не позвоню, иди на биопсию, и мой секретарь сообщит тебе, когда ты сможешь прийти, чтобы обсудить результаты.

* * *

«Она была права, – думала Ариена. – Здесь большая очередь. В этом есть что-то неправильное». Ей стало неловко от того, что её приняли сразу же, как только она пришла. Маммография прошла так, как и предполагалась, – это был очень тяжёлый опыт. «Неприятный – не то слово, больше похоже, будто меня стискивают что есть сил, – размышляла она даль-

ше. – Должно быть, это придумал мужчина, вряд ли они применяют такие методы, чтобы выявлять рак яичек». Ей стало интересно, можно ли реализовать нечто подобное.

На следующее утро никто не позвонил. В полдень Ариена уже знала, что ей придётся ехать на приём и делать биопсию. Она глубоко вздохнула, подняв трубку. На звонок ответила её дочь.

– Мне нужно ехать на биопсию, – сказала Ариена, сглотив ком в горле. – Это значит, что на маммографии выявили опухоль.

– Хочешь, чтобы я поехала с тобой?

– Нет, я справлюсь, спасибо, – сказала она. – Тебе нужно заботиться о малыше.

– Всё будет хорошо, мама, – сказала Джой, чтобы подбодрить Ариену. – Заезжай на обратном пути, выпьем чайку.

Ариена почувствовала, как её захлёстывает волна эмоций.

– Спасибо, милая, заеду, – сказала она.

Положив трубку, она с трудом сдержала слёзы, которые наполняли глаза. «Какое же счастье – иметь заботливых близких», – думала она, выходя из дома.

* * *

«Фрэнсин была не права, – думала Ариена. – Это совсем не похоже на анализ крови, и игла не просто большая, она огромная! Будет немного неприятно? Мягко сказано. Сколь-

ко раз он вводил иглу до того, как начал извлекать ткань? Возможно, пять, я сбилась со счёта, пытаюсь сохранять самообладание». Она села в машину и взглянула на часы. «„Процедура не отнимет много времени“, – говорила Фрэнсин. „Всего несколько минут“, – утверждала она».

– Я просидела там два часа! – вслух сказала Ариена. Она потянулась, чтобы настроить зеркало заднего вида, и, случайно задев рукой ещё чувствительную грудь, вскрикнула от боли. Она кивнула своему отражению в зеркале.

– Я была права, – сказала она. – Острая боль ещё ощущается. Жду не дождусь увидеть Фрэн!

* * *

Лицо её маленького внука озарила широкая улыбка.

– Баба! – он взволнованно закричал, протягивая ручки к Ариене, чтобы та взяла его с рук дочери. Он от души поцеловал её и уткнулся носом ей в грудь. Она сморщилась от боли, когда его маленькое тело прижалось к её груди.

– Бабуле бобо? – спросил он и слегка нахмурил свой лобик.

– Да, милый. Бабушке больно, – с улыбкой ответила она.

– Дай поцелую! – Кенни уткнулся личиком в её рубашку и громко чмокнул её.

– Вот, лучше, – заявил он и попытался высвободиться из её объятий.

Ариена опустила мальчика на пол и, взглянув на свою дочь, улыбнулась и сказала:

– Он похож на своего деду! Эх, если бы всё было так просто, юный мужчина, – она похлопала его по голове, и он ринулся к своим игрушкам.

– Не очень, да? – спросила её дочь. – Присядь, я заварю травяного чая, возможно, ромашковый поможет тебе успокоиться.

– Спасибо, дорогая. Мне стоило выпить такого чая заранее! Не самое весёлое, что мне доводилось переживать, уж точно! – иронично прокомментировала она.

– Что теперь?

– Буду ждать результатов, врачи говорят, что они будут готовы через пару недель.

– ...А пока?

– А пока я собираюсь исследовать эту тему. Если это рак, то я хочу выяснить, какие есть ещё варианты лечения – ответила Ариена и добавила: – Конечно, помимо тех, которые мне предложит система здравоохранения.

– Хорошая мысль, – согласилась Джой. – Лучше, чем сидеть и тревожиться о результатах.

* * *

Пока Ариена сидела в приёмной, она разглядывала людей – их было около двадцати, – что сидели в помещении. Она

размышляла о своих изысканиях в связи с раком. «Если раком груди страдает каждый девятый, то двое из присутствующих в этом помещении либо уже болеют, либо скоро получают такой диагноз, – думала она. – Всякий раз, когда находишься среди людей – словно играешь в русскую рулетку».

В дверях появилась доктор Дюбуа и пригласила её войти.
– Как ты? – спросила она, когда Ариена вошла в кабинет.
– Надеюсь, это *ты* расскажешь мне, – сказала Ариена, подняв брови и взглянув на подругу.

– Да, пожалуйста, садись, – ответила та, и её профессиональный тон мгновенно сказал Ариене, что она может услышать.

– Плохие новости, да? – сказала Ариена, глядя подруге в глаза.

– Да, это так. Результаты биопсии показывают, что опухоль не доброкачественная, – объяснила доктор Дюбуа, глядя на лист бумаги перед собой.

– То есть?

– Она злокачественная.

– Значит, рак.

– Да, это рак.

Они молча сидели и смотрели друг на друга; доктор Дюбуа дождалась, пока эта суровая новость дойдёт до сознания Ариены. РАК, рак, рак. Казалось, это слово эхом отдаётся в помещении.

– Не может быть, – заявила Ариена. – У меня хорошее здо-

ровье. Я правильно питаюсь, я в хорошей физической форме. У меня ничего не болит, только вот биопсия, которую ты порекомендовала, была болезненной процедурой. Я едва выдержала. Ты сама её когда-нибудь проходила?

Не дождавшись ответа подруги, она продолжила:

– Жаль было бедного интерна, ему было так неловко. Он, наверное, раз пять вводил в грудь иглу, прежде чем обнаружил опухоль, и каждый раз безумно извинялся. Серьёзно, он говорил со мной так, будто я обречена, будто он уже прочёл отчёт врача-лаборанта.

Затем она воскликнула, бросив на подругу обвиняющий взгляд:

– Потом он очень долго извлекал ткань, и это было не просто неприятно – это было очень больно...

– Ари, хватит, – доктор Дюбуа прервала её гневный монолог. – Успокойся. Сочувствую, что биопсия оставила такие впечатления, однако она дала нам однозначные результаты. Не самые лучшие, признаю, но мы хотя бы знаем, с чем имеем дело.

Она налила воды в стакан и передала его подруге. Ариена взяла воду.

– Спасибо, – сказала Ариена, – ты права.

Сделав глоток, она пробормотала:

– Просто пока это в голове не укладывается, прости.

– Это совершенно естественная реакция, – доктор Дюбуа улыбнулась ей. – В следующие несколько дней, если полу-

чится, попытайся расслабиться. Впереди тебя ожидает трудный путь, тебе придётся контролировать свои чувства и эмоции. Как ты сама сказала, в остальном ты здоровая и спортивная. Ты сильная, практичная личность. Если кто-то и сможет справиться с этим, то именно ты, но тебе нужно самой позаботиться о себе.

* * *

Ариена взглянула на свою подругу – на врача, который, она была уверена, всегда скажет ей правду.

– Всё очень плохо, Фрэн? – спросила она.

– Опухоль размером примерно с мяч для гольфа, в этом случае потребует операция. Возможно, нужно будет сделать только так называемую секторальную резекцию, удалить само уплотнение или сгусток, то есть опухоль. Завтра ты идёшь на приём к хирургу, он объяснит тебе процедуру.

– Всё очень плохо? – настаивала Ариена.

– Ари, – сказала врач, беря её за руку.

– Просто скажи мне, Фрэнсин, как подруга, – сказала Ариена, – как мои дела?

– Ситуация тяжёлая, – сказала подруга. – Форма рака, которую у тебя обнаружили, называют очень агрессивной карциномой, она быстро мутирует и, возможно, уже дала метастазы в лимфатические узлы или другие органы. Можно будет точно выяснить это только во время операции.

– Очень агрессивная? – Ариена повторила за подругой и задала риторический вопрос: – Кто придумывает такие названия?

Она взглянула в озабоченное лицо подруги и прочла страдание в её глазах.

– Прости. Ты сказала, что рак быстро распространяется? Разве это может произойти так внезапно?

– Это не произошло внезапно, Ари, рак уже развивался какое-то время, возможно, несколько лет.

– Ох, превосходно! – Ариена обхватила голову руками и уставилась на стол перед собой.

Врач безмолвно ждала, когда подруга задаст вопрос, который – она знала – будет следующим. Ариена глубоко вздохнула и взглянула на неё.

– Я умру?

Казалось, вопрос отскакивал от стен кабинета в ожидании ответа.

– Все мы рано или поздно умираем.

– Стандартный ответ, – парировала Ариена вполголоса. – Спрошу иначе, доктор. Сколько мне остаётся жить?

– Не могу сказать, Ари. Прости. Мы узнаем прогноз только после операции, – ответила доктор Дюбуа, – и чтобы получить его, тебе нужно будет посетить онколога. Приём у врача в онкологической клинике будет назначен через неделю после операции. Мы передадим результаты твоих анализов, отчёт врача-лаборанта и отчёт хирурга группе онкологов из

клиники. Они обсудят твой диагноз и совместно решат, как лучше поступить в твоём случае. Они выберут одного из врачей, он обсудит с тобой результаты.

– Можешь хотя бы примерно сказать, какими будут их рекомендации?

– Нет. Я же сказала, это будет зависеть от того, каким, по их мнению, будет прогноз.

– Если они порекомендуют терапию, ты представляешь, что это будет за терапия?

– Опять же, не могу сказать ничего конкретного. Но в случае рака груди обычно предлагают три вида терапии – операцию, химиотерапию и радиотерапию. Повторюсь, то, будут ли врачи после операции рекомендовать химиотерапию и / или радиотерапию, зависит от прогноза.

* * *

Ариена в очередной раз сделала глубокий вдох и громко вздохнула. Она смотрела на пустую стену, пытаясь воспринять услышанное. У неё кружилась голова, в сознании вспыхивали и гасли разные вопросы. Она не знала, какой из них задать первым.

– Подожди пока с вопросами, – сказала врач, будто прочитав её мысли. – Позволь мне немного прояснить положение дел. Понимаю, что это печальная новость и сразу трудно осознать все её последствия.

Она улыбнулась, взглянув на Ариену, и продолжила:

– Завтра хирург сможет обсудить с тобой процедуру операции, чтобы ты понимала, чего ждать. Из-за характера раковой опухоли...

– Очень агрессивного, – прервала Ариена.

– Да, очень агрессивного – необходимо действовать быстро. Скорее всего, в больнице уже назначили время операции, вероятно, на конец этой недели, хирург обговорит это с тобой. В следующие несколько дней я советую тебе по возможности не напрягаться. Могу порекомендовать тебе человека, который проводит сеансы рейки, – их можно делать до, во время и после операции, так мы существенно ускорим восстановление, – с улыбкой добавила она. – После операции и перед встречей с онкологом у тебя появится несколько свободных дней. В это время тебе стоит записывать все вопросы, которые будут возникать. Запиши их в блокнот и возьми его на приём. В клинику можно добраться на транспорте, если тебе не захочется ехать туда самой. Однако я бы рекомендовала отправиться туда с человеком, который будет морально поддерживать тебя. Например, с мужем или дочерью. Лучше, если ты будешь с кем-то, поскольку сложно будет понять и запомнить все детали разговора. Твой помощник может конспектировать твою беседу с онкологом, чтобы затем вы могли обратиться к этим записям, – на данном этапе это облегчит принятие решений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.